

Л.Б.НИКИТИНА

Омский государственный университет

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА НОМО САПИЕНС В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Современные лингвоантропологические исследования демонстрируют все возрастающее внимание к проблеме языкового образа человека, который характеризуется учеными с разной степенью полноты и расчлененности (см.: [Арутюнова 1999; Булыгина, Шмелев 1997; Урысон 1995; Одинцова 2000]). Нами принимается предельно широкое толкование языкового образа человека, предложенное М.П. Одинцовой: этот образ заключает в себе “все, что люди о себе и себе подобных знают, воображают и в принципе могут вообразить, ассоциируя себя не только с ближайшей действительностью, но и легко переносясь мыслью в иные, возможные и невозможные, миры, превращаясь мысленно в кого угодно и что угодно обращая в свое подобие” [Одинцова 1994: 73]. Человек, по мнению исследователя, являясь частью мира, мыслит себя тождественным ему, поэтому в обыденном сознании и в языковом менталитете человек ассоциируется и соизмеряется со Вселенной, более точно – с центром Вселенной. Сказанное объясняется, по мнению М.П.Одинцовой, тем, что “концепт “человек” в русском языковом сознании… характеризуется не только реалистическим, естественнонаучным содержанием, многократно зафиксированным в лингвистических и энциклопедических словарях, но и целым комплексом отчасти или по большей части мифопоэтических представлений, дополняющих рационалистическое ядро концепта ореолом субъективно-оценочных, образных, экспрессивных смыслов” [Одинцова 2000: 9].

Интерпретация человека в языке связана с таким мыслительным процессом, как категоризация: поступающая к человеку (субъекту речи-мысли) информация о человеке (объекте речи-мысли) упорядочивается, систематизируется, рассортируется. Результаты этой мыслительной деятельности носителей языка запечатлены в языковом образе человека в виде характерных для него категориальных семантических черт.

Цель настоящей статьи – описать существенные категориальные семантические черты языкового образа человека в его интеллектуальной ипостаси (*homo sapiens*). Выявление этих черт осуществлено в результате комплексного подхода к высказываниям

об интеллектуальных действиях, качествах, состояниях человека, который предполагает их лексико-семантический, семантико-синтаксический, коммуникативно-прагматический анализ с привлечением данных, предоставляемых широким нелингвистическим контекстом (историческим, национально-культурным).

Одной из категориальных семантических черт языкового образа *homo sapiens* в русской языковой картине мира является **партитивность**, в основе которой лежат семантические связи между единицами языка, выстроенные по типу часть-целое.

В высказываниях об интеллектуальных действиях, качествах, состояниях человека, как, впрочем, и в любых высказываниях, содержащих описание внутреннего мира человека, реализуются два противопоставленных в плане выражения и содержания лексико-грамматических способа изображения этого мира: целостно-субъектный и частично-субъектный [Одинцова 2000: 16]. При первом способе реальный субъект интеллектуального действия, качества, состояния (*homo sapiens*) назван словом или словосочетанием, прямо обозначающим этого субъекта; при втором – реальный субъект метонимически замещен партитивом. Ср.: *Человек мыслящий есть некоторая природная сила, внутренней природы которой мы не знаем* (Мамардашвили); *Нет-с, я думаю, что не имею ни талантов, ни особых способностей* (Достоевский); *Он умный... Он все умеет, все может. Он и лечит, и сажает лес...* (Чехов). – *Задумалась / казачья башка* (Маяковский); *Так сдаться? Нет! Ум не согнул ли выи / Стихий? Узду не вбил ли молням в рот?* (Брюсов); *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки* (пословица). Часто в одном высказывании характеризуются и целостный *homo sapiens*, и его части: *Признаюсь, что во время съемок я соображала туго, наверное, от волнения. Все реакции замедлились. Интеллект как будто замерз* (из газеты); *Мы бедны и глупы... Мы глупы – это значит, что огромное количество наших мозгов находится почти в полном бездействии и что, может быть, одна десятитысячная часть наличных мозгов работает и кое-как вырабатывает в двадцать раз меньше дальних мыслей, чем сколько она могла бы выработать при нормальной иисколько не изнурительной деятельности* (Писарев); *Мне уже двадцать четвертый год, работаю уже давно, и мозг высох, похудела, подурнела, постарела...* (Чехов).

Среди партитивных обозначений *homo sapiens* выделяются номинации, обозначающие его физические (*голова, мозг (мозги), извилины*) и нефизические, “представляемые”, “интеллектуальные части” (*ум, разум, рассудок, сознание* и др.).

“Интеллектуальные части” человека сравниваются с объектами внешнего мира, в результате чего часто получают новые наименования:

менования. Например, *голова – кочан, тыква, огурец* (сравнение по форме); *каланча, вышка, чердак* (сравнение по месту нахождения); *чурбан, чурка, кочка* (сравнение по качественному сходству). Сравнение “интеллектуальных частей” с различными предметами влечет за собой перенос на них характеристик этих предметов. Например: *У Алексея Ильича умшико-мыши, все знает: где – сало, где – мало, и грызет, грызет* (Горький); *Мой бедный ум, как зимний пилигрим, / Изнемогал от тщетных напряжений* (Брюсов); *В сознании, как в ящике, подряд / Чугунные метафоры лежат* (Смеляков).

Особую образность придают высказыванию сравнения “интеллектуальный частей” с их владельцем – человеком, вследствие чего происходит их полное олицетворение, персонификация. “Интеллектуальные части” становятся alter ego личности, обретают свойственные человеку качества и активность. Например: *Ты всегда хороша несравненно, / Но когда я уныл и угрюм, / Оживляется так вдохновенно / Твой веселый, насмешливый ум* (Некрасов); *Видел я, / как возвращается разум, / Связанный, / Сначала держался развязно – / Брызгал слюною, косил глазом, / Но затем поник и пролепетал бессвязно: / – Я связан* (Мартынов); *Его острый, язвительный ум решительно не знает пощады, он умеет выискать и отметить смешиное в самом кажущемся трагическим явлении* (Уварова).

Заметим, что в русском языке наименования “интеллектуальных частей” часто используются для обозначения целостного человека, что говорит об особой важности этих частей для образа “внутреннего человека”. Например: *все головы нашего отдела; лучшие умы России; утешка мозгов.*

Паритивность, свойственная языковому образу *homo sapiens*, наблюдается в высказываниях, характеризующих не только “интеллектуальные”, но и другие части человека. Из принятого нами широкого толкования языкового образа человека следует, что человек в языке – это сложная совокупность (множество) деталей, сторон, параметров, качеств, свойств, характеристик, функций, ипостасей, находящихся с целостным глобальным человеком в разнообразных пространственных и непространственных, физических и нефизических, внешних и внутренних, постоянных и переменных, случайных и неслучайных, объективных и субъективных, отторжимых и неотторжимых связях [Седова 2000: 28]. Все эти составляющие человека говорящие могут описывать, характеризовать, оценивать через призму интеллекта. Так, объектами оценочных высказываний становятся такие части человека, как результаты мыслительной деятельности (*сочинение, диссертация, мысль, идея, концепция* и т.д.), различные действия и состоя-

ния (*речь, улыбка, взгляд, чувство, желание, поступок* и т.д.), любые физические атрибуты (*руки, ноги, глаза, пальцы, лицо* и т.д.), предметы пользования (*платье, очки, шапка, косметика* и т.д.). Например: *Умозаключения Бориса Леонидовича были всегда блестящи, полны юмора и совершенно неожиданной аргументации* (Иванова); *Не изначальная тупость молодых людей была причиной долгой бессмысленной картинки “за стеклом”.* А *тупые условия, заданные организаторами* (из газеты); *Да у вас все умно — и лоб, и руки — и глаза не только умны, но и...* (Тургенев); *...там он обобрал меня, бросил, сошелся с другой, я пробовала отравиться...* Так глупо, так стыдно... (Чехов); *Глупое платье!* (из разговора).

Анализ высказываний интеллектуальной тематики показал, что говорящие демонстрируют неравнодушие к интеллектуальным проявлениям человека, стремление соизмерять себя и себе подобных с идеалом, отмечать антиномии человеческой природы, иными словами, оценивать *homo sapiens*. **Оценочность** как категориальная семантическая черта образа *homo sapiens* в русском языке характерна для языковой интерпретации как целостного человека разумного, так и его частей.

Оценка *homo sapiens* выражается различными языковыми и неязыковыми средствами: лексическими, словообразовательными, синтаксическими, pragматическими, паралингвистическими; она может быть эксплицитной и имплицитной (см.: [Никитина 2003]). Два полюса оценки человека разумного – положительный и отрицательный – характеризуются противопоставленными ядерными значениями “умный” и “глупый”. Таким образом, *homo sapiens* в русском языке предстает как средоточие интеллектуальных антиномий. Ср.: *Человек умный, простой, немножко, знаешь, меланхоличный* (Чехов); *Бриан! Вот голова!* (Ильф, Петров); *Вы все знаете и понимаете, до всего умом доходит...* (Чехов); *Тихон даже спал умно, прижав ухо к подушке, к земле, как будто подслушивая что-то* (Горький); *У него мозгов хватает* (из разговора). – *Народ оскудел душой и забыл про истинные ценности, он жаден и глуп* (из газеты); *Ты прежде всего болван, а потом уж самодовольный солдатфон* (Шолохов); *Статьи в газетах, множество анонимных писем и т.д. несомненно доказали мне, что я слупил в деле Флобера* (Тургенев); *Мозги не работают* (из разговора); *Коротков вышел от касира, широко и глупо улыбаясь* (Булгаков); *В мозгу у Вилли / мало извилин, / мало всходов, мало посева* (Маяковский).

Оценка целостного *homo sapiens* и его частей реализуется в высказываниях разной жанровой принадлежности. Например, высказываниях-портретирования, в которых говорящие описывают

ют или воссоздают с требуемой степенью словесной детализации лицо, его характерные составляющие и отличительные признаки: *Умный, порядочный, симпатичный, без вредных привычек вдовец* (из объявления о знакомстве); *Встретил я в среду Нарягина. Вы его знаете, пьян, неряшлив... долгов не платит, глуповат, личность ужасная!* (Чехов); *Мужиков Любавиных пятеро: отец и четыре сына. Спокойные, угрюмые, с насмешливыми умными глазами вприщур* (Шукшин); высказывания, в которых говорящие выражают положительную оценку (одобрение) поступка, поведения человека: *Спасибо Ефрему. Без него мы не догадались бы. Ему первому пришло на мысль, что что-то не так* (Чехов); *Умнее и справедливее нельзя было ответить* (Шелгунов); *Умная передача мяча* (из телерепортажа); высказывания, в которых говорящие выражают отрицательную оценку (порицание) поступка, поведения человека: *И сегодня я речь говорил перед шкапом... Так глупо! И только когда кончил, понял, что глупо* (Чехов); *Что ты! С ума никак спятил! Пойдет ли он к нам? Во сто раз умнее были – и те не пошли* (Салтыков-Щедрин); *Врешь ты все, дурак* (Фадеев); высказывания, в которых мнение о homo sapiens выражается через обращение к коллективному (историческому, национально-культурному) опыту носителей языка (сентенции): *Пьяный проспится, а дурак никогда (пословица); Услужливый дурак опаснее врага* (Крылов); *Глупая красота – не красота. Вглядись в тупую красавицу, всмотрись глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд – красота ее превратится малопомалу в поразительное безобразие* (Гончаров).

Косвенная оценка интеллекта выводится с опорой на широкий контекст, в частности на стереотипные представления носителей языка об уме и глупости, об идеальном homo sapiens и его чертах, об отступлениях от нормы. Стереотипы оценки homo sapiens формировались в русском языковом сознании в течение длительного времени и отразились в пословицах, поговорках, крылатых изречениях, авторитетных высказываниях, на которые ссылаются, которые цитируются, которым подражают. Например, в следующих высказываниях содержится косвенная оценка интеллекта человека, характер которой выводится через обращение к традиционным представлениям и знаниям говорящих: *Он в университете учится, читает много* (из разговора). Ср. традиционные представления о связи уровня интеллекта с образованием, чтением: *Ученье – свет, а неученье – тьма; Книги читать – много знать* (пословицы); *Но согласитесь: наш зритель все же отличается от западного. Зачастую он ждет, что ему скажут: “Вот этот человек хороший, а этот плохой. Вот это правильно, а это нет”. Разжуют...*

(из газеты). Ср. традиционные представления об особенностях русского *homo sapiens*, о некоторой умственной пассивности русского человека: *Бей русского, часы делает* (пословица); *Русский ум – задний ум* (Гоголь); *Мы ленивы и нелюбопытны* (Пушкин); Русский Иванушка-дурачок лежит на печи и ждет, когда придет его счастье (ситуация, типичная для русских народных сказок).

Итак, с оценочностью тесно связана такая категориальная семантическая черта языкового образа *homo sapiens*, как **стереотипизация**. Оценка по шкале умный/глупый основана на стереотипе – представлении об идеальном человеке разумном, в котором сконцентрировано все положительное: *В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли* (Чехов); *Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр. Только тогда он имеет право носить это высокое звание – Человек* (Паустовский); *Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически* (Чехов). Однако стремление к идеалу, характерное для русской культуры, сопровождается традиционной убежденностью в его недостижимости. “Пошлое и обмоловченное”, “на земле... нет совершенства” (В.И.Даль) подкрепляется активной реакцией носителей русского языка на человеческие недостатки, в том числе умственные: в русской речи преобладают отрицательно-оценочные высказывания об интеллектуальных проявлениях человека.

Ряд стереотипных представлений о *homo sapiens* уходят своими корнями в глубокую древность.

Вспомним, что в Древней Руси человек разумный ассоциировался прежде всего с человеком, близким к Богу, живущим по религиозным заповедям и, следовательно, в первую очередь высоконравственным. Отношение к глупости было противоречивым: с одной стороны, глупый (неразумный) человек – это плохо, поскольку он оторвался от Бога, нарушает своим поведением религиозные заповеди, с другой – если неразумный человек добр, не гневит Бога своей корыстью, бесчестием, неблаговидными поступками, то глупость (непонимание, незнание, необразованность) прощается, а добро вознаграждается (добрый человек “перестает” быть глупым). Противоречия, свойственные древнерусскому сознанию, воплотились в образе-архетеипе дурака (ср.: *Иван-дурак* в русских народных сказках – “сгусток” противоречий: тупой и смекалистый, необразованный и по-житейски мудрый; интеллектуально и физически пассивный, бесхитростный, добрый). Дураков в Древней Руси любили за доброту – самое ценное для русского человека качество, их жалели и прощали. Мотив прощения и жалости по отношению к дуракам закреплен в русских по-

словицах (*Дураку и Бог простит; С дурака взятки гладки; На дурака у Бога милости много; Бог дураков любит*). Дурак в современном русском языке не обязательно глупый человек: он унаследовал от древнерусского предка доброту, простоту, наивность, безобидность, леность, своеобразный ум, шутовскую веселость; в то же время приобрел хитрость, упрямство, грубость, заметно “поглупел”. Например, типичные ассоциации современных носителей русского языка, возникшие в связи со словом *дурак*: *необразованный, глупый, в голове пусто, ленивый, наивный, простой, добродушный, безобидный, выдает себя за другого, хитрый, упрямый, грубиян, особый ум, шум, блаженный, жалкий* (из данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами Омского государственного педагогического университета). Очевидно, что в образе дурака обнаруживаются отголоски древнерусского сознания, традиционные взгляды и оценки: дурак противоречив, глуп и по-своему умен, поэтому отношение к дураку неоднозначное.

Стереотипны и представления современных носителей русского языка об умном и глупом человеке, почерпнутые из христианского вероучения, отраженного в библейских текстах, где ум и глупость трактуются очень широко: эти качества связываются с самыми разными проявлениями человека, в первую очередь нравственного порядка. Ср.: *Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему, но разумный человек молчит; Глупый весь гнев свой изливает, а умный сдерживает его; У терпеливого человека много разума, а раздражительный высказывает глупость* (Причи Соломона); *Умный не осудит, а глупый не рассудит; С умом носу не подымешь; Глупый ищет большого места, а умного и в углу знать* (пословицы); *Умный человек – образованный, сообразительный, находчивый, вежливый, культурный, снисходительный, незаносчивый, немногословный; Глупый человек – необразованный, ленивый, некультурный, бесцеремонный болтливый, грубый, упрямый* (из данных эксперимента).

В современном русском языке отражены как древние, так и более поздние по времени зарождения стереотипы. Согласно этим стереотипам, оценка интеллекта предопределяется половой принадлежностью, возрастом, родом занятий, профессией, национальностью, социальным статусом человека. Так, женщина – существо, которому часто отказывается в уме, остроумии, способности достичь тех интеллектуальных высот, что покоряются мужчинам; старик – человек, приобретший с возрастом знания, житейскую мудрость, в отличие от ребенка, молодого человека, еще “не живших ума”; невысоко оценивается уровень интеллекта пред-

ставителей некоторых профессий, национальностей и социальных групп (военных, милиционеров, спортсменов, новых русских, чукчей); традиционно высока оценка интеллекта великих ученых, писателей, представителей интеллектуальных профессий. Например: *Мне никогда не льстит Надежда, / И безнадежен мой роман, / Поскольку я профан, невежда, / А он – профессор и декан* (Маршак). В альбоме жене профессора И.Р.Гальперина); *Есть две категории женщин: “ужас, какая дура” и “прелест, какая глупенькая”* (Жванецкий); *Лучше вы мне расскажите, что вы думаете, – вы меня старше, вам больше знать* (Горький); *Мы, деревенские, мало что смыслим. Городские скорее поймут* (из разговора); *Прaporщик ведет занятия в воинской части: – Вода закипает при девяноста градусах. – Извините, товарищ прaporщик, – при ста. – Не может быть! – Заглядывает в учебник. – Тыфу ты, с прямым углом перепутал...* (анекдот); *Я относилась к спортсменам без всякого интереса. Я принимала их за людей, у которых в граве “интеллект” стоит прочерк* (из интервью с певицей Л.Долиной). Некоторые традиционные оценки ума отражены в русских пословицах: *Ученый водит, неученый следом ходит; Малый, что глупый, а глупый, что малый; С годами человек ума набирается; Волос долог (у бабы), да ум короток; Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; Сила есть – ума не надо.*

Безусловно, реальное положение дел неумолимо расшатывает стереотипы, и противоречия между тем, что привычно и предсказуемо, и тем, что есть на самом деле, привлекают особое внимание и активно обсуждаются. Homo sapiens, по данным описаний, встречающихся в русской художественной и нехудожественной речи, противоречив: ум в нем соседствует с не лучшими чертами характера, а глупость – с положительными качествами, представляющими немалую ценность в картине мира человека. Ср.: *Психологический курьез – моя мать. Бесспорно талантлива, умна, способна рыдать над книжкой, отхватит тебе всего Некрасова наизусть, за больными ухаживает, как ангел, но попробуй похвалить при ней Дузе. Ого-го! Нужно хвалить только ее одну... Затем она суеверна... Она скуча (Чехов); Славная голова, хорошая голова, дай бог здоровья. Только в нем жестокость есть (Чехов); – Дурак – да совестлив (Горький); Михайло Овчаренко – довольно глуповатый парень, но прекрасный работник (Макаренко).*

В высказываниях о человеке интеллектуальная сторона высовывает все другие стороны человека и в то же время подчиняет их себе. В языковом образе homo sapiens отразилось **ценностное доминирование** интеллекта в картине мира человека: интеллектуаль-

ная доминанта характерна как для общей оценки, так и для оценки отдельных человеческих качеств, действий, состояний, не связанных с интеллектуальной деятельностью. Все внешние и внутренние проявления человека: непосредственно связанные с разумом, опосредованные им, не зависящие от его наличия — могут стать объектом оценки, критерий которой — интеллектуальное начало. Например, в высказываниях-одобрениях и высказываниях-порицаниях различные проявления человека (не только умственные, но и нравственные, физические, даже бессознательные) оцениваются через призму интеллекта, что подтверждается активными процессами экспансии предикатов интеллектуальной сферы в другие сферы, их десемантизацией. Так, оценочный предикат *умница* может употребляться в значениях “культурный”, “вежливый”, “порядочный”, “ловкий”, “веселый”, “общительный”, “хороший человек”; *дурак* — в значениях “грубый”, “невежливый”, “неуклюжий”, “безалаберный”, “болтливый”, “плохой человек”. Например: *Ну и дурень ты, Васека! Сам про себя говорит, что его любят! Кто же так делает?* (Шукшин); *Какой умный мальчик: горячо, значит, ручку убрал (из разговора); — Я не дурак. / — Как же не дурак, если грубышь?* (Горький); *Глупо, сударь! Да мало того, что морят пассажиров угаром, духотой и сквозняком, так хотят еще, черт ее побери, формалистикой добить...* (Чехов); *Умная женщина: дала отпор этому хамству* (из разговора).

Ценностное доминирование интеллектуальной стороны в картине мира человека — это свидетельство того, что ум признается самой главной ценностью в человеке: с одной стороны, он является условием различных человеческих проявлений, с другой — фокусирует в себе эти проявления. Иллюстрацией тому могут служить высказывания-портретирования, в которых предикаты интеллектуальной сферы занимают разные структурные позиции в семантической конструкции “причина-следствие”. Ср.: 1. *Он если и имеет какие недостатки, так чисто как человек необразованный: и скуненек немало и не совсем благоразумно строг к людям* (Писемский); *Будучи умной женщиной, она отличалась тактом, привычкой молчать, пока с нею не заговорят* (из газеты); *Он внимательный и вежливый, потому что не дурак, ум на своем месте* (из разговора); 2. *Кокетка и кривляка — ума ни на гроши* (из разговора); *Он пишет, и у него вполне интеллигентное подвижное лицо, тонкие выразительные черты, высокий лоб и усталые глаза — вполне допустим развитый интеллеккт* (Ибрагимбеков); *Хозяйка отличная, не ворчит, все тонко чувствует — умный человек теща* (из разговора). Высказывания первой группы демонстрируют предопределенность

тех или иных качеств человека уровнем интеллекта, образованностью; в высказываниях второй группы из различных характеристик человека складывается его “интеллектуальный портрет”.

Как главная человеческая ценность интеллект фигурирует в высказываниях-сентенциях, авторы которых подчеркивают, что те или иные качества человека определяются его интеллектуальным началом: различные добродетели человека связываются с умом, разного рода недостатки – с глупостью. Ср.: *С умом носу не подымешь; Где ум, там и толк* (пословицы); *Великая любовь неразлучна с глубоким умом: широта ума равняется глубине сердца* (Гончаров). – *У дурака дурацкая и речь* (пословица); *Упрямство – вывеска дураков* (Княжнин); *Умственная посредственность всегда отличается пассивным консерватизмом и противопоставляет написку новых идей тупое сопротивление инерции... Слепой фанатизм и дешевый скептицизм одинаково встречаются в людях ограниченных* (Писарев).

Итак, для образа *homo sapiens* в русской языковой картине мира характерны партитивность, оценочность, стереотипизация, ценностное доминирование интеллекта. Выделенные категориальные семантические черты образа человека разумного позволяют говорить о сложности, неоднозначности, противоречивости этого образа: *homo sapiens* в русском языке – это целостный человек и совокупность разнообразных частей; он средоточие положительного и отрицательного; его проявления предсказуемы и неожиданны. В то же время все, что обнаруживается в *homo sapiens*, предопределено его природой: разумное начало – главная человеческая ценность и ею обусловливается и соизмеряется все, что есть в человеке и связано с ним. Исходя из этого, можно говорить о глобализации образа человека разумного в русской языковой картине мира.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Никитина Л.Б. Образ *homo sapiens* в русской языковой картине мира. Омск, 2003.

Одинцова М.П. К теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. Омск, 2000. С. 8-11.

Одинцова М.П. Человек как вселенная: образ “целого” и “части” в языковой картине мира // Человек. Культура. Слово: Мифопоэтика древняя и современная. Омск, 1994. Вып. 2. С. 73-80.

Одинцова М.П. Языковые образы “внутреннего человека” // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Часть 1. Омск, 2000. С. 11-28.

Седова Н.А. Соотношение образов частичного (частей) и целостного человека в языковой картине мира (на материале семантико-функционального макрополя “часть человека” в современном русском языке): Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2000.

Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная “анатомия” // Вопросы языкоznания. 1995. № 3. С. 3-16.

Н.А.ИЛЮХИНА

Самарский государственный университет

ОБРАЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ЭМОЦИЙ (К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ПЕРЕНОСА)

Наблюдения за процессом образного моделирования сферы, связанной с человеком (его внутренним миром, речевой деятельностью, межличностными отношениями и т.п.), приводят к выводу о том, что способы интерпретации человека *совпадают* со способами образного моделирования частных концептов, представляющих аспекты жизнедеятельности человека, — слов-концептов *ум, чувство, печаль, сомнение, мечта, душа, слова, вера, боль, речь, песня, поступок* и многих других.

Общими являются как состав определений при соответствующих лексемах, так и состав образных моделей.

См. определения, способные характеризовать человека и те или иные его органы и стороны жизнедеятельности: *здоровый (больной) человек* — *здоровый (больной) орган, здоровый (больной) вид, здоровые (больные) мысли, здоровый (больной) ум, озорной мальчик — озорное лицо, озорное выражение лица, озорные глаза, озорной взгляд, танец, смех, озорная улыбка, выходка, шутка; зоркий человек — зоркие глаза, зоркое зрение, зоркий взгляд; седые волосы, седая голова — седой человек.*

Ту же картину выявляет наблюдение за процессом воспроизведения образа, интерпретирующего человека в разных его ипостасях, ср.: *Человек раскипятился, кипит — задор кипит, гнев кипит, спор кипит, жизнь кипит и т.д.; Обуздать хулигана, оседлать строптивца, жена встала на дыбы — обуздать гордыню, обуздать мысль, необузданные чувства, оседлать свое самолюбие, гордость встала на дыбы.* Приведем текстовые иллюстрации к картине функцио-